

Грех по немощи или самооправдание?

Апостольское чтение 3-й Недели по Пятидесятнице начинается словами о примирении с Богом. «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Рим. 5:1–2), – пишет апостол Павел.

Тема примирения с Богом не является специфически христианской. Обратившись к истории религий, мы увидим, например, как примирались со своими богами древние греки. Объектом примирения был тот или иной божок, а субъектом человек. Через жертвоприношение человек умилостивлял божество, и оно «мирилось» с человеком. Отныне человек мог рассчитывать на поддержку божка. Древние язычники пытались «мириться» со мно-

жеством богов, отвечающих за разные области жизни человека и природы.

В христианстве все совсем не так. Не человек примиряет Бога с собою в христианстве, а Бог человека. Мир возвращается к человеку, а не к Богу. «Бог не враждует против нас, но мы против Него. Бог никогда не враждует» (Златоуст. Толк. на 2 Кор. 5:20). Святой и совершенный Бог не мог враждовать с человеком, подобно тому, как и отец блудного сына из евангельской притчи не враждовал с молодым «повстанцем», но терпеливо ждал его покаяния.

Впрочем, в Священном Писании и у святых отцов используется слово «клятва», или «проклятие», которое указывает на изменение отношений Бога и человека после грехопадения Адама. Но данный термин не следует понимать как «проклятие» в человеческом смысле. Бог не проклинал человека. «Клятва» – это естественное неприятие святостью греха, неминуемое отторжение праведности от беззакония. Объектом гнева Божьего стал не человек, а грех, живущий в нем. Поэтому и говорится в «Пространном Катехизисе», что проклятие есть «осуждение греха праведным судом Божиим, и от греха происшедшее на земле зло в наказание человекам».

Также в Библии и в богословии святых отцов есть понятие «средостения», или некой преграды, стены между Богом и человеком. Эта стена есть все тот же грех. Сын Божий, воплотившись, через домостроительство нашего спасения разрушает эту стену, уничтожает проклятие и дарует плоды Своего искупительного подвига нам. В христианстве между человеком и Богом уже нет никаких преград, никакой «клятвы». Христиане – дети Божии, которые имеют прямой доступ к Отцу Небесному. Поэтому и гово-

рит апостол Павел: «Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа».

Изменились отношения человека с Богом. Но изменилось ли наше состояние? Ведь подвиг Христа можно принять и можно отвергнуть. А можно еще принять его «серединка на половинку» – войти в Церковь формально, без живой веры и искреннего желания меняться. Не о нас ли последний вариант? Но спасённый грешник уже не может оставаться все тем же грешником – он обязан устремиться к святости. Да, мы все суть кающиеся грешники и останемся ими до самой смерти. Однако христиане – это люди, вошедшие в истинные отношения с Богом, которые можно охарактеризовать как постоянное стремление к святости.

Изменение нашего положения – это оправдание; а изменение состояния – освящение. «Воля Божия есть освящение ваше» (1 Фес. 4:3), – писал апостол Павел. Понимаем ли мы, что святость есть норма христианской жизни – не только как избранность, но и как духовно-нравственная чистота, как постоянная война с грехом? Мы так часто говорим о нашей немощи, и мы действительно очень слабы духовно. Но не слишком ли мы оправдываем свою любовь к греху все теми же «немощами»? Ведь христианин должен все же что-то смочь, а не только пребывать в немощи. «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4:13) – писал Павел. А мы, пассивно созерцая свою испорченность, как бы отвечаем ему: «Все не могу в укрепляющем меня Иисусе Христе».

Покушаясь на рыбку в день строгого поста, или сокращая молитвенное правило при нормальном самочувствии и наличии времени, или ленясь пойти на богослужение, мы вздыхаем сами о себе: «Я по немощи». Но как бы нам все-таки побеждать немощи и приобрести от Христа силу на добрые дела и подвиги? Кажется, именно к этому призывает нас Евангелие, а не только к видению

своих грехов. Зрение грехов и немощей для того и дается, чтобы побеждать немощи благодатью Христовой. Иначе христианин превратится в бессильного нытика, постоянно грешащего «по немощи» и ничего не делающего для своего спасения.

Дай нам Бог учиться побеждать свои грехи и страсти именем Христовым и силой Его. Христос исцелял «всякую немощь в людях» (Мф. 4:23) и способен делать это и сегодня – если мы попросим Его. «Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5:4). «Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1 Ин. 4:4). «Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого» (1 Ин. 2:4). Эти строки из послания Иоанна Богослова показывают христианина как сильного духом человека, с помощью Божией побеждающего диавола и грех (слово «мир» в данных стихах обозначает совокупность греха).

Открывая слой за слоем немощь и испорченность человеческой природы, не будем забывать, что мы призваны к духовному росту, «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13). Этот рост возможен только при постоянной и непримиримой борьбе с грехом. И с немощами тоже – как бы много ни было их у нас, мнимых или действительных.

Сергей Комаров
Православная Жизнь

